

Дни после суда над Сириусом Блэком прошли хорошо для Гарри Поттера и его группы. Хотя, возможно, по существу он оставался тем же человеком, каким был всегда, но от других не скрылся тот факт, что походка Гарри, казалось, стала более пружинистой, не говоря уже об улыбке, которая всегда витала, готовая появиться на его лице в любой момент. Даже присутствие и настороженное презрение резидента-профессора Защиты от Тёмных Искусств не смогли сбить его с эмоционального пика.

На следующее утро заголовок "Ежедневного Пророка", приветствовавший суд и последующее оправдание главы семьи Блэков – и последнего, кто носит это имя, – вызвал у него такую широкую ухмылку, какую никто из его друзей никогда не видел – хотя, возможно, это одобрение и не было всеобщим. Предполагалось, что для большинства остальных студентов это было делом относительно незначительным, хотя отвращение Драко Малфоя было очевидным. Он должен был стать главой Дома Блэков, если бы Сириус был осуждён и казнён, и его недовольство тем, что наследник Поместья Блэков сейчас жив, здоров и невиновен во всех обвинениях, сделало его настроение таким же плохим, как Гарри – хорошим.

Для сил света оправдание Сириуса было важно, хотя и возможно лишь при определённых любопытных обстоятельствах. Когда Сириус в молодости сбежал, его мать тут же отреклась от него, в отвращении и гнев вычеркнув его с семейного гобелена. Однако его отец никогда не объявлял об изгнании официально, и только он, как Глава Дома, имел на это право. Было ли это потому, что Орион не соглашался со своей женой в этом вопросе, или потому, что он решил, что иметь предателя крови в качестве наследника будет лучше, чем передать Дом Блэков кому-то из кадетских! линий наследования, Сириус так и не узнал. Достаточно сказать, что после побега из Азкабана, Сириус с удивлением обнаружил, что всё ещё является членом семьи и, что более важно, её главой. Можно было бы подумать, что факт его пребывания в Азкабана лишил бы его прав на главенство дома. Но поскольку Сириус никогда не был официально осуждён за преступление и никогда не был изгнан своим отцом, магия, которая управляет такими вопросами, признала его официальным Главой Дома сразу же после смерти его отца и брата, независимо от восприятия общества в целом.

! – В истории и геральдике ветвь кадетов состоит из потомков по мужской линии монарха или младших сыновей патриарха.

Но что было более важным для лагеря Дамблдора так это то, что его освобождение удержало состояние Блэков – которое, несмотря на столетия упадка, всё ещё было значительным—от рук сил Волан-де-Морта, и в особенности от Драко Малфоя. В частном порядке Сириус сообщил Гарри, что он предпринял необходимые шаги, чтобы сделать Гарри своим наследником, ещё до попадания в Азкабан, так что Драко в любом случае никогда бы не унаследовал его состояние. Однако, поскольку его воля могла быть оспорена по многим сторонам, быть свободным и признанным главой своего дома было бы лучшим исходом для всех. Разумеется, положение Гарри как наследника оставалось только в том случае, если у Сириуса никогда не будет ребенка – сын унаследует место, если Сириусу когда-нибудь посчастливится его иметь.

Освобождение Сириуса также позволило ему занять наследственное место своей семьи в Визенгамоте и проводить голосование по доверенности за Дом Поттеров. В прошлом, хотя

голос Поттеров всегда отдавался кем-то из сторонников Света, голос же Блэков принадлежал тем, кто придерживался тех же убеждений, что и Орион Блэк. И хотя можно было бы посмеяться над малым эффектом того, что один голос перешёл к противоположному лагерю, силу и влияние нового и надежного Главы Дома Блэков нельзя было недооценивать, особенно учитывая то, что этот голос традиционно был тёмным.

И, наконец, и, возможно, самое главное, как новый глава Блэков, Сириус был теперь в состоянии управлять политикой своего Дома и конкретно определять статус любых присутствующих членов своего Дома. Беллатриса Лестрейндж и Нарцисса Малfoy, в частности, окажутся под пристальным вниманием, поскольку Сириус поручил гоблинам изучить брачные контракты, по которым обе женщины вышли замуж. Если имело место какое-либо нарушение контракта, Сириус имеет полное право объявить контракты недействительными и потребовать возврата всех выкупов за невесту, прилагаемых к контрактам. Это не повлияет на их браки как таковые – независимо от того, были ли на самом деле нарушены контракты, браки имели место быть – но, по крайней мере, это может лишить силы Волан-де-Морта некоторых из их ликвидных активов. Поскольку история семьи была тёмной, Сириус не был уверен, найдут ли гоблины что-нибудь на самом деле, но он счёл, что это является разумным шагом в свете потенциальной выгоды.

Реакция остальной школы на оправдание Сириуса в целом была такой, какой и ожидалась. Большинство студентов были равнодушны, поскольку, хотя старшие годы помнили истории Сириуса Блэка и его действия во время третьего курса Гарри, он всё ещё оставался в значительной степени неизвестной фигурой. Директор был откровенно рад такому исходу, а учителя, знавшие Сириуса, были откровенно счастливы, что он, наконец, получил заслуженную справедливость, – особенно Минерва Макгонагалл, которая всегда питала слабость к Сириусу и его товарищам-мародерам. Что же касается Северуса Снейпа, о чьём соперничестве с Джеймсом Поттером и Сириусом Блэком ходили легенды, то он одарил сообщение в Пророке одной из своих фирменных насмешек, а затем продолжил игнорировать само его существование.

Самой любопытной, пожалуй, была реакция Долорес Амбридж. Женщина хранила абсолютное молчание во время суда над Сириусом, тогда как Гарри ожидал, что она будет во всеуслышание осуждать его. Её молчание, по-видимому, указывало на то, что Фадж счёл ситуацию безнадежной и приказал ей сохранять спокойствие, – поскольку Гарри сомневался в том, что эта женщина достаточно умна, чтобы прийти к такому решению самостоятельно. Но как только новость распространилась в стенах Хогвартса, Долорес стала ещё более очевидной в своём внимании к Гарри Поттеру. Несколько раз Гарри готов был поклясться, что профессор пытается пронзить его взглядом насквозь, – хотя почему свобода Сириуса Блэка заставила её ненавидеть его ещё сильнее, чем раньше, он понятия не имел.

Какими бы ни были планы этой женщины, когда она поступила в школу на пост преподавателя, она не продвинулась в них далеко. До сих пор, – если не считать надуманной попытки назначить ему наказание в день суда, – в её классе всё было довольно спокойно, и теперь её уроки общепризнанно считались почти такими же скучными, как и история магии. И за исключением одного Декрета об Образовании, который вызвал беспокойство, остальные – включая ещё два, появившиеся с тех пор, как были изданы первые, – были почти бессмысленными; не говоря уже о том, что они оказались совершенно бесполезными в помощи с тем, что, как они подозревали, было её причиной прихода в школу. Если она пыталась

проникнуть в школу и добиться изменений, прикрываясь тем, что хочет исправить предполагаемую неконтролируемую природу учеников, она, к сожалению для неё, потерпела неудачу. До настоящего момента ей, за редким исключением, так и не удавалось находить поводы для жалоб, особенно если она пыталась доказать, что в Хогвартсе царит хаос, а Директор вышел из-под контроля.

Жизнь в школе шла своим чередом. Занятия посещались, домашние задания давались и выполнялись – или игнорировались, в зависимости от обстоятельств, – и Гарри обнаружил, что стал ещё ближе к двум своим подругам, чем это было раньше, если такое вообще было возможно. Его близость с Гермионой была данностью – в конце концов, они были неразлучны с тех пор, как поступили в Хогвартс. Однако теперь, когда Флер стала частью этой динамики, а также нашла общий язык с Гермионой, – не помогло и дистанцирование Рона от всей группы в течение нескольких дней – это вызвало мягкую перемену в их дружбе. Теперь казалось, что Гарри, Флер и Гермиона почти стали новым де-факто Золотым Трио, поскольку, кроме занятий, их почти всегда можно было увидеть в компании друг друга. И хотя Рон мог наблюдать это так же хорошо, как и все остальные, он быстро понял, что в определенной степени это его собственная вина – следствие его действий в прошлом году. А его дистанция с Гермионой, – которая, несмотря на его решимость смириться с ситуацией, сохранялась в течение нескольких дней, – ещё больше укрепила статус новой Троицы.

Единственное, что, по-видимому, мало изменилось, – это статус отношений Гарри с Флер. По крайней мере, для случайного наблюдателя. По правде говоря, они становились всё ближе и чувствовали себя всё более уютно друг с другом. До этого момента их отношения не переводились в более физическую привязанность, так как они оба были уверены, что с этим конкретным аспектом их отношений не нужно спешить. Не то чтобы у них не будет на это времени в будущем.

В течение этих нескольких дней оказались особенно примечательными две вещи. Во-первых, Малфой доставлял Гарри гораздо меньше беспокойств, особенно на уроках Зельеварения, но и в целом тоже. Он не очень хорошо воспринял выговор от Снейпа, что подтвердилось словами радостного Дина, который видел, как блондинистый придурок ворвался в совятню вскоре после инцидента на уроке Зельеварения с письмом в руке, – вероятно, чтобы пожаловаться придурку-старшему на плохое обращение в классе Снейпа. Каким был ответ, осталось загадкой, но тот факт, что Малфой стал гораздо менее навязчивым, был неоспорим.

Другим важным вопросом было дальнейшее развитие концепции клуба защиты, который послужил бы цели помочь компенсировать бесполезность класса Амбридж. Флер и Гермиона долго обсуждали предложение Луны, и они обе согласились, что это именно то, что им нужно, чтобы успешно пройти тесты в конце года. Более того, Флер согласилась с идеей Гермионы о том, чтобы группу возглавил Гарри. Флер отметила, что он не только лучше всех в защите, но и управление клубом, подобным этому, также будет хорошим способом ещё больше повысить уверенность Гарри в себе. Проблема заключалась только в том, чтобы убедить Гарри согласиться с их образом мыслей.

Гарри был упрям – Гермиона знала это по опыту многолетней дружбы, и Флер наблюдала это несколько раз, даже за короткое время их помолвки. И хотя у Гарри не было проблем с помощью другим – и на самом деле он обладал здоровой дозой того, что Гермиона придумала для него как "синдром спасения людей", – в этом конкретном случае он не чувствовал, что

будет в состоянии управлять клубом, учитывая все другие свои занятия. Почему это было так, две молодые женщины не могли сказать точно. Возможно, это было следствием его новой решимости преуспеть в школьной работе, а может быть, просто потому, что ему всё ещё не хватало уверенности. Какова бы ни была причина, он упирался в пятки, и не важно, сколько раз они обсуждали это. Он отклонял любую дискуссию о том, чтобы возглавить группу самому, – хотя, конечно, добавлял своё собственное мнение к тому, как именно она должна быть структурирована, чему следует учить или чему-либо ещё, имеющему какую-либо ценность.

Гермиона и Флер не собирались сдаваться – Гарри был идеальным человеком, чтобы возглавить их, знал он это или нет, и они были полны решимости раскрыть ему глаза на этот факт.

<http://tl.rulate.ru/book/50520/1269114>